

Глава 20. Имя им — смерть

Отряд господина Шэня выступил навстречу утреннему солнцу. Они шли без остановок, пока светило не начало клониться к закату. Наконец один щуплый мужчина из толпы не выдержал и окликнул старика:

— Господин Шэнь, мы в пути с самого рассвета. Не пора ли нам передохнуть?

Старый Шэнь, опираясь на трость, шагал так резво, что обгонял молодых. Он даже не обернулся:

— Никаких привалов. Кто знает, что может случиться, стоит нам замедлить шаг. Нужно поднажать, дойдём до развилки у Западного лога — и там разойдёмся каждый своей дорогой.

— Да что может случиться? — проворчал щуплый. — Здесь собрались главы более чем двадцати сект. Даже если кто-то и задумал недоброе, он не рискнёт нападать на такую силу.

Шэнь лишь поджал сухие губы. Спустя долгое мгновение он пробормотал:

— Твоя правда...

«Твоя правда», — повторил он про себя, но чувство тревоги не отпускало. Он прожил почти семьдесят лет, и его чутьё, отточенное десятилетиями, редко подводило. Оно буквально кричало: едва Лю Чантянь отказал в помощи, нужно было бежать из Поместья Духовного Пламени без оглядки.

— Мы решили пойти к Лю Чантяню вместе, тридцать две секты, — подал голос другой мастер. — А теперь нас осталось двадцать четыре, и каждый сам за себя. Может, стоило попытаться счастья в крепости Сяо?

— Верно, — подхватил кто-то ещё. — Крепость Сяо номинально всё ещё правит шестью округами Цзяндуна. Пусть они и редко вмешиваются в дела цзянху, но исчезновение стольких мастеров наделало слишком много шума. У них есть обязанности, в конце концов.

Господин Шэнь, не сбавляя шага, бросил через плечо:

— Мы обратились к Лю Чантяню, потому что его Поместье Линьянь в последние годы затмило всех. Мы думали, что ради собственной славы он возьмётся за это дело. Кто же знал, что у него такой аппетит? Захотел проглотить все тридцать две секты разом... Смотри, как бы не подавился!

— Моя секта Гигантской Ящерицы никогда на это не пойдёт!

— И моя секта Точеного Инея тоже!

— Врата Десяти Тысяч Мечей не склонятся!

Остальные двадцать три главы один за другим подтвердили свою решимость: никто не собирался отдавать плоды многолетних трудов в чужие руки.

Шэнь вздохнул:

— Высокое дерево первым принимает удар ветра, а гордыня ведёт к краху. Знаете, почему я не согласился на слияние с поместьем Линъянь?

— Разве не по той же причине, что и мы? — удивился щуплый. — Чтобы сохранить достоинство и имя предков?

— Это лишь часть правды, — ответил старик. — Крепость Сяо не лезет в дразги цзянху, потому что их побочные ветви держат в руках военную мощь Цзяндуна. Им не нужно суетиться, чтобы оставаться гегемонами. Но слава Лю Чантяня сейчас в зените, он уже ровняет себя с Сяо Цинъюнем. Скажите мне, уживутся ли два тигра на одной горе? У меня детей нет, наследники давно в могиле, мне-то всё равно, под чьи знамёна вставать. Но выбрав поместье Духовного Пламени, вы автоматически становитесь врагами крепости Сяо. Кто победит в этой схватке? И если вы поставите не на ту лошадь, останется ли у вас путь к спасению?

Все замерли, поражённые мудростью старика. Пока они думали о чести, он просчитывал судьбы. Оказалось, старый имбирь всё же острее молодого.

Шэнь хотел добавить что-то ещё, шевельнул губами, но он внезапно замер.

Ветер стих. Листва не шелестела. Наступила мёртвая тишина. Спутники, не понимая причины, тоже остановились.

— Господин Шэнь?

— Ш-ш-ш... — Старик поднял руку.

Все наострили уши. Каменная тропа тянулась вперёд, упираясь в багровый диск заходящего солнца. В лучах заката мир казался залитым расплавленным золотом — безмятежным и величественным.

— Господин Шэнь, ничего же нет! — прошептал щуплый. — Может, слух подвёл?

Всё-таки возраст почтенный, ошибки возможны.

— Я не слышу, — прошептал старик. — Я чувствую.

Он закрыл глаза, сосредоточившись. Одной рукой он сжимал трость, другую прижал к груди. Сердце колотилось неровно.

— Не знаю почему, но душа не на месте. Бегите. Немедленно бегите! Здесь тропа слишком узкая, не развернуться. Доберитесь до развилки и рассыптесь в разные стороны!

Видя его мертвенную бледность, мастера не стали спорить. Они сорвались на бег, используя все свои навыки лёгкости.

Прошло время, за которое могла бы догореть палочка благовоний. Солнце почти скрылось, оставив лишь тонкую алую кромку. Развилка была уже в пределах видимости. Шэнь выдохнул, собираясь подбодрить остальных, но вдруг всё его тело одеревенело.

— Бегите! — закричал он, взмахнув рукой.

Слова ещё не затихли, когда издалека налетел порыв зловещего ветра. Мелькнула чёрная тень. Люди едва успели моргнуть, как перед глазами вспыхнула огненная полоса. Мгновение — и шею обожгло нестерпимым жаром. Коснувшись горла, мастера с ужасом обнаружили на ладонях вязкую, горячую кровь.

Кровь фонтанировала, окрашивая одежды и искажённые ужасом лица. У глав двадцати трёх сект были свои уникальные техники, свои секреты мастерства, но никто из них не успел даже вскрикнуть. Они падали замертво один за другим, так и не выхватив оружия.

Старый Шэнь резко встряхнул тростью. Деревянная оболочка разлетелась в щепки, обнажив холодный блеск тонкого клинка-шила. Остриё столкнулось с огненным лезвием, выбив сноп искр. Чёрная тень замерла, словно удивлённая. Меч-нож развернулся, напитавшись внутренней силой, и с рёвом пламени обрушился в новой атаке.

Шэнь был стар. Несмотря на колоссальный опыт, его внутренняя энергия угасала, в то время как противник был в самом расцвете сил. Пылающее лезвие приближалось, жар опалил седые брови и бороду старика. В сполохах огня Шэнь разглядел глаза убийцы — чёрные, холодные, отражающие блеск его собственного клинка.

Старик увернулся, отпрыгнув на несколько шагов:

— У нас нет вражды с поместьем Духовного Пламени! Мы лишь просили о помощи! Если глава поместья не желает помогать — пусть так, но эти люди невинны! Лю Чантянь, за что ты их?!

Ветер усилился. Последний луч света погас, и лишь Нож Люянь полыхал в сумерках, освещая жестокое лицо врага.

Лю Чантянь сорвал маску. Он медленно повернул запястье, и пламя на клинке мгновенно погасло.

— Похоже, слава Ножа Струящегося Пламени такова, что его не спрятать.

— Я бы узнал тебя и без ножа, — хрипло ответил Шэнь.

— Почему?

— Считаю это интуицией старика, который одной ногой в могиле. Как только я увидел тебя в Поместье Духовного Пламени, я сразу пожалел. — Он перевёл дух. — Пожалел, что согласился вести сюда людей. Это было всё равно что загнать овец в пасть к тигру.

Лю Чантянь убрал оружие в ножны, но всё же спросил:

— И всё-таки, почему?

Взгляд Шэня, до того мутный, вдруг стал стальным:

— Потому что все те исчезновения — твоих рук дело!

Убийца промолчал. Старик продолжал:

— Первое исчезновение случилось года четыре-пять назад. Шу Цяньму, великий старейшина павильона Утренней Звезды, отправился в горы за травами и не вернулся. Сотня учеников перерыла каждый камень, но не нашла даже клочка его одежды. Пятеро видели, как он поднимался по тропе с корзиной за спиной, но никто не видел, чтобы он спускался. Не странно ли это, глава Лю?

Видя, что тот не отвечает, Шэнь заговорил быстрее:

— В его комнате не осталось следов борьбы или поспешных сборов. Настой, который он пил, всё ещё кипел на плите. Если бы его убили на месте — то кто? Шу Цяньму был мастером, чьи Парные Дротики не знали равных. К тому же он вёл почти затворническую жизнь. Его павильон славился производством скрытого оружия, но они никогда ни с кем не враждовали.

— Ты осведомлён лучше, чем я думал, — наконец произнёс Лю Чантянь.

— Шу Цяньму был моим лучшим другом. Перед исчезновением мы договорились о партии в шахматы.

Шэнь оглянулся. В бледном лунном свете тела убитых лежали на дороге — у всех одна тонкая красная нить на горле. Лица застыли в гримасах, которые они не успели сменить.

— Тогда я прочесал те горы вместе с учениками. Я знал: он не ушёл бы, не сказав ни слова. А если он пал — значит, враг обладал непостижимой силой. Сегодня, когда я увидел, как ты играючи вырезал двадцать с лишним мастеров, всё встало на свои места. Павильон Чэньсин увядал вместе с Шу Цяньму, но он оставался великим домом мастеров скрытого оружия. Лю Чантянь, ты ведь задумал поглотить все секты. Ты не потерпел бы присутствия мастеров скрытого оружия в своих землях, верно?

Лю Чантянь на мгновение замер, поражённый логикой старика. Спустя долгое время он вытащил из наручей пару рукавных дротиков. Лёгкое движение — и по металлу побежали всполохи огня.

Шэнь непроизвольно задрожал, в ужасе расширил глаза:

— Эти... эти дротики... Значит, точно ты...

Лю Чантянь посмотрел на оружие в своих руках:

— Старик Шу превзошёл себя, создав эту пару. Раз уж его нет, вещи должны служить тому, кто знает им цену. Я переделал их, теперь они куда смертоноснее. — Он нахмурился. — Ты действительно был близок с ним, раз узнал их в таком виде.

— Ты можешь сменить рукояти, добавить порох и выгравировать свои знаки, — голос Шэня дрожал от ярости, — но эти дротики выкованы из тысячелетнего Красного Таинственного Железа! Его блеск не спутать ни с чем. Даже его ученики могли ошибиться, но не я! Я знаю! — Он ткнул пальцем в сторону Лю. — Ты сказал, его больше нет?! Что ты с ним сделал?!

Лю Чантянь оставался безучастным:

— Убил, конечно. Зачем мне бесполезный старик? Я предложил ему отдать мне павильон, но он упёрся. Не понимаю, зачем в восемьдесят лет так держаться за крохотную секту? У меня не было выбора — я раскрыл себя, пришлось его устранить. Дротики я забрал себе. Павильон Утренней Звезды без лидера превратился в прах и больше не представляет угрозы для моего Поместья Духовного Пламени...

Он не успел договорить. Тень метнулась вперёд, раздался глухой удар. Руку Лю Чантяня, которой он успел прикрыться, прошила резкая боль, дошедшая до самых костей.

Посыпались искры, пламя взметнулось вверх. Он не ожидал такой силы от дряхлого старика. Взглянув на один из дротиков, Лю увидел глубокую вмятину на гладкой поверхности — след от клинка-шила.

— Весь мир знает, что Парные Дротики Шу Цяньму — венец мастерства, — прохрипел Шэнь, — но никто не знает, что, выковав их, он взял самую чистую часть Красного таинственного железа и создал клинок, который подарил другу. — Он снова поднял оружие. — Сегодня я отдам жизнь, чтобы отплатить за этот дар!

Лю Чантянь отшвырнул помятый дротик. Тот упал на одно из тел, и запах горелой плоти стал невыносимым.

Шило уже летело к лицу главы поместья, но тот успел парировать удар вторым дротиком. Скрытое оружие хорошо для внезапных атак, но не для открытого боя. Лю Чантянь явно недооценивал противника.

Шэнь холодно усмехнулся. В последний момент он резко наклонил клинок и сам бросился вперёд, подставляя грудь прямо под огненное остриё дротика.

«Он ищет смерти?!» — промелькнуло в голове Лю Чантяня.

Он наполнил дротик внутренней силой, пламя взревело, обрушиваясь на врага.

Раздался оглушительный скрежет металла. Клинок-шило с грохотом выпал из рук старика. Лю Чантянь взглянул на свой дротик — на нём зияла зазубрина.

— Твоё оружие разрубает сталь как масло, но против этого клинка оно пасует. Твой друг действительно любил тебя. Говорят, лучшее творение Шу — его дротики, но, кажется, это было шило.

Пока он говорил, Шэнь, уже безоружный, прыгнул на него. Лю Чантянь решил, что старик окончательно обезумел от горя, как вдруг почувствовал холод в области живота. В ярости он нанёс удар ладонью, отбросив Шэня на несколько саженей. Старик врезался в дерево, покатился по земле и затих. Лю Чантянь опустил взгляд: одежда на животе была вспорота.

Он сорвал с себя остатки верхней одежды. Вокруг бушевало пламя, пожирая тела, в воздухе летели искры.

Шэнь лежал, не в силах пошевелиться — почти все кости были сломаны. Он с трудом поднял голову, глядя на врага в свете пожара и луны. Боль была невыносимой, но лицо старика оставалось странно спокойным.

— Старина Шу... — прошептал он. — Я искал тебя четыре года. Кто же знал, что всё так

обернётся... Сегодня я отдам жизнь, чтобы отомстить. Мы дружили шестьдесят лет... Когда встретимся в следующей жизни, не забудь — мы должны доиграть ту партию.

На животе Лю Чантяня проступила тонкая кровавая полоса. Он стёр её пальцем, прошипев:

— Не ожидал я от тебя такого подвоха.

В момент столкновения Шэнь заставил его сосредоточиться на клинке-шеле, а сам другой рукой выхватил тончайшее лезвие. Старик, казавшийся дряхлым, в тот миг двигался быстрее молнии. Он шёл на верную смерть, лишь бы забрать врага с собой.

Лезвие было тонким, но острее бритвы. Такая рана должна была выпустить кишки наружу, однако Лю Чантянь шёл к нему твёрдой походкой, и его лицо было бесстрастным.

— Как... как это возможно?.. — пролепетал Шэнь. — Ты... кто ты такой?

Он всё ещё чувствовал пальцами, как сталь вошла в плоть. По всем законам Лю Чантянь должен был быть мёртв.

Лю Чантянь остановился над ним, глядя сверху вниз. Он прижал ладонь к ране, и поток внутренней силы, сравнимый с божественным лекарством, мгновенно остановил кровь. Нависнув над умирающим, он тихо спросил:

— Господин Шэнь, скажи мне... слышал ли ты когда-нибудь о Вэй Ляне?

Шэнь, преодолевая боль, выдавил из себя:

— Вэй Лянь... Он подох сотни лет назад!

Лю Чантянь обнажил Нож Люянь. Один взмах — и кровь из горла старика хлынула на землю. Шэнь схватился за шею, его глаза лезли из орбит, он пытался дотянуться до убийцы, но силы оставили его.

Лю Чантянь уже отвернулся. Уходя в темноту, он бросил через плечо:

— Верно. Но люди умирают, а души — остаются.

Шэнь смотрел ему в спину, хотел что-то спросить, но жизнь окончательно покинула его тело.

Пламя окрасило серп луны в кроваво-красный. Вокруг осталась лишь выжженная земля и пепел.

<http://bllate.org/book/17461/1695589>